

Толерантность к неопределенности у студентов-пользователей онлайн-платформ с разными статусами виртуальной идентичности

Клементьева М.В.

ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (ФГОБУ ВО «Финиуниверситет»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail: marinaklementyva@yandex.ru

Цель. Оценка вклада компонентов и статуса виртуальной идентичности в вариативность показателей толерантности к неопределенности среди пользователей онлайн-платформ студенческого возраста.

Контекст и актуальность. Пользователи онлайн-платформ исследуют альтернативы идентичности и поддерживают самотождественность в условиях информационной неопределенности. Предыдущие исследования установили, что неадаптивные процессы развития идентичности в реальных средах компенсированы проблемным использованием онлайн-платформ и связаны с низким уровнем толерантности к неопределенности, однако о влиянии виртуальной идентичности на толерантность к неопределенности мало известно.

Дизайн исследования. В работе изучалась связь между показателями виртуальной идентичности и толерантности к неопределенности среди пользователей онлайн-платформ студенческого возраста. Наличие и характер взаимосвязи проверялись через корреляционный анализ (*r*-критерий Пирсона), регрессионный анализ (*F*-критерий Фишера) и моделирование структурными уравнениями (SEM).

Участники. 350 человек (35% мужчин, 65% женщин) от 18 до 25 лет ($M = 19,8$; $SD = 1,62$), являющихся активными пользователями онлайн-платформ.

Методы (инструменты). Русскоязычная методика оценки виртуальной идентичности (Статус ВИ) и адаптированная к русскоязычной выборке шкала MSTAT-I.

Результаты. Принятие виртуальной идентичности увеличивает толерантность к неопределенности — общий показатель, предпочтение неопределенности, отношение к новым, неоднозначным, сложным для понимания, неопределенным и внутренне противоречивым стимулам среды. Поиск виртуальной идентичности сопряжен с предпочтением неопределенности. Пользователи с диффузной виртуальной идентичностью демонстрировали тенденцию к восприятию неопределенных (новых и двусмысленных) ситуаций как источников угрозы. С возрастом углубляется понимание сложных ситуаций и снижается интерес к новым стимулам. Установлено, что возрастной градиент более выражен у мужчин, чем у женщин — в выборке мужчин показан прогноз значительного роста толерантности к неопределенности в возрастном диапазоне от 18 до 25 лет.

Основные выводы. Материалы настоящего исследования восполняют недостаток психологической литературы о связи более адаптивных явлений виртуальной идентичности с высоким уровнем толерантности к неопределенности и поддерживают предположение о прогнозируемой изменчивости толерантности к неопределенности в зависимости от статуса виртуальной идентичности, возраста и пола пользователей онлайн-платформ студенческого возраста.

Ключевые слова: виртуальная идентичность; толерантность к неопределенности; неопределенность; идентичность; виртуальная среда; онлайн-платформа.

Финансирование. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Фининиверситета.

Для цитаты: Клементьева М.В. Толерантность к неопределенности у студентов-пользователей онлайн-платформ с разными статусами виртуальной идентичности // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 4. С. 109–122. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150408>

The Tolerance of Ambiguity in the Virtual Identity Statuses among Student Users of Online Platforms

Marina V. Klementyeva

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail: marinaklementyeva@yandex.ru

Objective. *Assessment the contribution of virtual identity statuses and identity components to variation in uncertainty tolerance of ambiguity among users of online platforms in age of students.*

Background. *The users of online platforms reconsider identity commitments and explore identity alternatives in conditions of information uncertainty and ambiguity. Previous studies have clearly established what non-adaptive processes of identity development in real environments compensating for by problematic use of online platforms and assessing with low levels of tolerance for uncertainty, but little is known about the impact of virtual identity on tolerance of ambiguity.*

Study design. *We how ambiguity tolerance relates to virtual identity using a survey method among students who are users of online platforms. The associations of virtual identity and tolerance of ambiguity were examined using Pearson's r-test, and linear regression (Fisher's F-test), and structural equation modeling (SEM).*

Participants. *The sample consisted of data obtained from 350 students (35% male; 65% female), aged 18 to 25 ($M = 19,8$; $SD = 1,62$), users of online platforms.*

Measurements. *The study measured the indicators of virtual identity (VISI) and tolerance of ambiguity (MSTAT-I) using methods adapted to the Russian research pool.*

Results. *Commitment of virtual identity increases tolerance of ambiguity – a general measure, uncertainty preference, of attitudes towards new, ambiguous, difficult to understand, uncertain and internally contradictory environmental stimuli. The Exploration of virtual identity is associated with a preference for uncertainty. We have found that age raised the levels of the understanding of complex information and reduces the levels of the interest in new stimuli decreases. The outcomes of this study revealed that age gradient was found to be more pronounced in males than females, such that users of the males demonstrated higher growth forecast of levels of a tolerance of ambiguity. Moreover, a virtual identity status influences tolerance for ambiguity, such that users with a diffuse virtual identity reported a tendency to perceive ambiguity (ambiguous and new) situations as sources of threat.*

Conclusions. *The current study sparse existing literature of psychology with new data of whether tolerance of ambiguity relates robustly to identity, and support predictions of variability in tolerance of ambiguity depending on the virtual identity status, age and gender among users of online platforms in age of students. The pre-adaptive mechanism that links components of identity search and acceptance in virtual environments use to tolerance of ambiguity, this mechanism may be further moderated by age and gender factors.*

Keywords: *virtual identity; tolerance of ambiguity; uncertainty; identity; virtual environment; on-line platform.*

Funding. *The reported study was funded by budgetary funds under the state assignment of the Financial University.*

For citation: Klementyeva M.V. The Tolerance of Ambiguity in the Virtual Identity Statuses among Student Users of Online Platforms. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 4, pp. 109–122. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150408> (In Russ.).

Введение

Наша повседневность полна неопределенных ситуаций, число которых растет в связи с развитием цифровых технологий и возникновением виртуальной среды — непрерывного потока искусственно созданной информации, которую человек воспринимает как естественную окружающую среду [10]. В виртуальной среде, где неопределенность является системообразующим свойством [15], а социальная информация избыточна и опережает факты, несет много «фейков» и противоречивых мнений [14], наиболее востребованным качеством пользователя, формирующего свою *виртуальную идентичность* [2], становится *толерантность к неопределенности* (далее — ТН). В виртуальной среде связь идентичности и ТН особенно важна с социально-психологической точки зрения, поскольку пользователи получают возможность экспериментировать с виртуальными самопрезентациями и саморасширением (self-expansion), оценивая угрозы идентичности [20], риски и возможности цифровых «Я» в условиях информационной непредсказуемости, сложности, противоречивости, недостоверности или неадекватности. Чрезвычайно важной эта связь представляется для обучающейся молодежи, когда самоисследование и становление идентичности становятся необходимыми условиями позитивного развития в цифровой среде [26]. Тем не менее мало известно о том, как ТН связана с поиском и принятием идентичности в условиях виртуальной среды.

Начиная с конца 1940-х годов, когда толерантность к неопределенности (tolerance of ambiguity) была впервые психологически концептуализи-

рована Э. Френкель-Брунsvик (E. Frenkel-Brunswik) как свойство личности, и вплоть до настоящего времени многие исследования сосредоточены на изучении прогностической полезности ТН для совладания с тревогой, преодоления аффективных расстройств и повышения психологического здоровья [16; 18]. Наиболее заметной темой в современных исследованиях является поиск психологических коррелятов и предикторов ТН [4; 22], к числу которых некоторые исследователи относят *идентичность*.

Одна из гипотез о механизмах связи между ТН и идентичностью, выдвинутая Э. Френкель-Брунsvик (E. Frenkel-Brunswik), получила признание в современной психологии [9; 16; 30], в реальных средах объясняя низкий уровень ТН несогласованностью различных аспектов идентичности, которые ассоциированы с несовместимыми паттернами ролевого поведения или амбивалентным отношением к себе. Известно, что амбивалентное отношение к своей идентичности ассоциировано с ТН, когда высокий уровень ТН является предиктором низкого уровня конфликта идентичности [19], кризиса идентичности [3], нарушения чувства связности идентичности [25], а позитивная групповая идентичность вносит вклад в преодоление неопределенности будущего и высокий уровень ТН [5]. Несмотря на многочисленные исследования ТН, лишь в незначительном количестве работ оценивается роль идентичности.

Аналогичным образом исследовательская проблематика представлена в области психологии идентичности, где ТН обсуждают на удивление мало. В рамках сближения возраст-психологического

и социально-психологического контекстов идентичность связывают с осознанием временной преемственности и переживанием единства и уникальности собственного «Я», определяя самоотчетливость и общность социальным образцам группы, к которой человек себя причисляет [17] — в стремлении уменьшить неуверенность в себе человек продвигается от периода неопределенности к подтверждению тождественности «Я» [13]. Неопределенность (uncertainty) не является чертой личности, а представляет контекстуальную характеристику, где цельность и связность идентичности позволяют преодолеть неопределенность путем выбора способов самовыражения и самокатегоризации, адекватных конкретной среде [1; 12]. Согласованная множественная идентичность помогает человеку справляться с ситуациями неопределенности [7; 27].

Экспансия виртуальной среды — игровые и социальные онлайн-платформы, экосистема «метавселенной» — ставит вопрос о ресурсах совладания с неопределенностью, доступных носителям виртуальной идентичности (далее — ВИ) — расширения цифрового «Я», преодолевающего ограничения физической реальности и обнаруживающего функцию преадаптации [2; 6].

ВИ психологически операционализована в качестве «опосредованного технологией ментально обработанного Я, представленного или смоделированного на компьютерах, в компьютерных сетях, электронных играх и любых других виртуальных и цифровых медиасредах» (цит. по: [2, с. 81]). Функционально ВИ балансирует между переживанием уникальности Я и чувством принадлежности Я к виртуальному сообществу, в попытке обрести непрерывное, согласованное и интегрированное переживание само-

тождественности в виртуальной среде. Переосмысливая и интерпретируя неориксоновские идеи о механизмах развития идентичности [13; 17] в русле культурно-исторической психологии, автор [2] предлагает выделять в динамической модели ВИ два компонента (измерения):

1) *интенсивность поиска ВИ* как интеграцию двух разных направлений исследования альтернатив воплощения Я, релевантных идентичности, — исследовательский «поиск в ширину» (exploration in breadth), по Дж. Марсиа (J. Marcia) [17, с. 31–53], и «поиск в глубину» (exploration in depth), по В. Меус (W. Meeus), К. Льюкс (K. Luycx), Э. Крочетти (E. Crocetti) и др. [13; 17, с. 77–98];

2) *осмысленность принятия ВИ* как обобщение двух степеней приверженности принятым обязательствам воплощения Я, уверенности в выборе принятой идентичности, приписывание тождеству и непрерывности Я «того значения, которое придает значимым другим в непосредственном окружении» [8, с. 59] — «принятие обязательств» (commitment making), по Дж. Марсиа (J. Marcia) [17, с. 31–53], и «идентификация с обязательствами» (identification with commitment), по В. Меус (W. Meeus), К. Льюкс (K. Luycx), Э. Крочетти (E. Crocetti) и др. [13; 17, с. 77–98].

Соотношение двух измерений ВИ (интенсивность поиска и осмысленность принятия) определяет четыре статуса — диффузия, предрешенность, достижение и мораторий [2, с. 87].

Предыдущие исследования демонстрируют связь между ТН, неадаптивными процессами идентичности в неvirtуальных средах и чрезмерной вовлеченностью в интернет, социальные сети и онлайн-игры [23; 26]. Установлено, что низкий уровень ТН ассоциирован с рискованным и проблемным ис-

пользованием социальных сетей [29] и интернета [11], экстремизмом на онлайн-платформах [21], дегуманизацией идентичности [32], проблемным расширением «Я» в онлайн-средах [31], а слитность социальной и личной идентичности снижает неопределенность и неуверенность личности, повышая толерантность к неоднозначным стимулам [28]. Тем не менее есть исключения — некоторые исследования обнаруживают связь между интегрированным чувством идентичности и менее адаптивными жизненными явлениями (например, интернет-зависимостью [24], низкой ТН [3]).

Итак, несмотря на обширные исследования ТН и идентичности, на удивление мало эмпирических исследований, где обсуждается интересное соответствие этих явлений в виртуальной среде.

Кроме того, трудность обобщения и интеграции данных касательно связи ТН и идентичности в виртуальной среде обусловлена, на наш взгляд, преимущественной концептуализацией цифровых сред как контекстуального фактора идентичности (например, [26]), но недостаточным вниманием к концептуализации и операционализации ВИ как специфической формы идентичности.

Настоящим исследованием мы вносим свой вклад в обсуждение связей между явлениями ВИ и ТН, продолжая последовательную линию концептуализации и психологической операционализации ВИ, предложенную в работе [2], восполняя недостающую психологическую литературу эмпирическими исследованиями.

Метод

Схема проведения исследования. Респонденты заполняли методики для измерения ВИ и ТН. Опрос проведен в бланковой форме (2023-2024 гг.), методики предъявлялись заочно анонимно.

Гипотеза эмпирического исследования — компоненты и статус ВИ выступают предикторами ТН.

Цель эмпирического исследования — изучить компоненты и статусы ВИ, ассоциированные с ТН среди студентов-пользователей онлайн-платформ.

Выборка исследования (размер, репрезентативность, процедура формирования). Приняли участие 350 студентов (35% мужчин, 65% женщин) в возрасте 18-25 лет ($M = 19,8$; $SD = 1,8$). Все участники являются активными пользователями социальных онлайн-платформ и ролевых онлайн-игр (опыт использования социальных онлайн-платформ — от 8 лет; опыт гейминга с использованием игровых онлайн-платформ — от 8 лет). Выборка рандомизирована.

Методики исследования. Использованы адаптированные к российской выборке методики оценки виртуальной идентичности — «Статус ВИ» [2] и толерантности к неопределенности — MSTAT-I [4].

Обработка данных осуществлена с использованием корреляционного анализа (r -критерий), H -критерия Краскела-Уоллиса и U -критерия Манна-Уитни, множественной линейной регрессии (метод наименьших квадратов — МНК) и метода моделирования структурными уравнениями (метод максимального правдоподобия).

Результаты

Описательные статистики и данные сравнительного анализа переменных представлены в табл. 1, где видим более низкий уровень субшкал ТН у пользователей, демонстрирующих диффузный статус ВИ: они стремятся избежать незнакомой и неопределенной информации, поскольку испытывают трудности в выборе способов и средств самовыражения в виртуальной среде.

Средние значения, стандартные отклонения и статистика различий ТН при сравнении групп с разными статусами ВИ ($N = 350$)

Шкала	Переменная	Статусы ВИ				
		$M (SD)$				Статистика U -критерия Манна Уитни
		Dc (40%)	Pr (10%)	Mr (30%)	Df (20%)	
ТН (MSTAT-I)	Общий показатель ТН	81,9 (17,4)	77,5 (8,1)	83,1 (19,2)	74,8 (13,3)	$p = 0,05^*$ ($Df < Mr$)
	Отношение к новизне	13,1 (3,0)	11,7 (2,2)	13,3 (3,6)	11,6 (2,5)	$p = 0,05^*$ ($Df < Dc$)
	Отношение к сложным задачам	29,7 (7,2)	27,6 (4,5)	30,7 (6,7)	27,8 (5,7)	$p > 0,05$
	Отношение к неопределенным ситуациям	33,4 (8,1)	34,1 (4,2)	34,0 (9,2)	30,5 (6,0)	$p > 0,05$
	Предпочтение неопределенности	44,2 (9,7)	42,5 (5,6)	43,9 (10,2)	39,0 (9,4)	$p = 0,01^{**}$ ($Df < Dc$)
	Принятие/избегание неопределенности	37,6 (9,3)	35,0 (6,1)	39,1 (10,8)	35,8 (6,9)	$p > 0,05$

Примечания: ТН – толерантность к неопределенности, ВИ – виртуальная идентичность; Dc – достигнутая виртуальная идентичность; Pr – предрешенная виртуальная идентичность; Mr – мораторий виртуальной идентичности; Df – диффузная виртуальная идентичность; p – уровень статистической значимости U -критерия: * – $p = 0,05$; ** – $p = 0,01$; $M (SD)$ – среднее арифметическое значение (стандартное отклонение).

Дополнительный сравнительный анализ двух групп – мужчин и женщин – выявил более высокие показатели (U -критерий при $p = 0,01$) отношения к новизне и неопределенным ситуациям у мужчин по сравнению с женщинами. Других различий выявлено не было.

Корреляции показателей принятия ВИ и ТН, представленные в табл. 2, демонстрируют значимые связи – участники, ориентированные на осмысленное инициативное самовыражение в виртуальной среде, отдают предпочтение неоднозначным, сложным, незнакомым и противоречивым стимулам. Ожидаемой стала связь между предпочтением неопределенности и поиском ВИ на уровне тенденции – участники, не владеющие,

но ищущие способы самовыражения в виртуальной среде, склонны выбирать неопределенную информацию, допускающую разные интерпретации.

Были обнаружены значимые связи хронологического возраста с отношением к новизне ($r = -0,23$ при $p < 0,01$) и сложным задачам ($r = 0,13$ при $p < 0,05$).

В табл. 3 представлены только значимые результаты регрессионного анализа. Можно отметить наличие вкладов осмысленного принятия ВИ в вариативность показателей ТН. И хотя показатели регрессии (R -квадрат) невысоки, присутствуют эффекты влияния ВИ на отношение личности к неопределенным условиям среды.

Таблица 2
Корреляции между показателями ВИ и ТН (N = 350)

Показатели ТН (шкала MSTAT-I)	Значения коэффициента корреляции Пирсона	
	Поиск ВИ	Принятие ВИ
Общий показатель ТН	0,05	0,26**
Отношение к новизне	0,08	0,25**
Отношение к сложным задачам	-0,01	0,19**
Отношение к неопределенным ситуациям	0,06	0,24**
Предпочтение неопределенности	0,11*	0,28**
Принятие/избегание неопределенности	-0,01	0,19**

Примечания: ТН – толерантность к неопределенности, ВИ – виртуальная идентичность; * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Таблица 3
Результаты регрессионного анализа показателей ВИ и ТН (N = 350)

Предикторы	Показатели модели		
	Статистика F-критерия	Статистика t-критерия	R-квадрат
Зависимая переменная – Общий показатель ТН			
Поиск ВИ	$F = 5,88^{**}$	$t = -0,11$	0,27
Принятие ВИ		$t = 3,30^{***}$	
Зависимая переменная – Отношение к неопределенным ситуациям			
Поиск ВИ	$F = 5,19^{**}$	$t = -0,11$	0,26
Принятие ВИ		$t = 3,07^{**}$	
Зависимая переменная – Отношение к сложным задачам			
Поиск ВИ	$F = 3,79^*$	$t = -0,07$	0,22
Принятие ВИ		$t = 2,74^{**}$	
Зависимая переменная – Отношение к новизне			
Поиск ВИ	$F = 5,39^{**}$	$t = 0,16$	0,26
Принятие ВИ		$t = 3,07^{**}$	
Зависимая переменная – Предпочтение неопределенности			
Поиск ВИ	$F = 3,02^*$	$t = -0,28$	0,28
Принятие ВИ		$t = 2,41^*$	
Зависимая переменная – Принятие/избегание неопределенности			
Поиск ВИ	$F = 18,15^{***}$	$t = 9,15^{***}$	0,18

Примечания: ТН – толерантность к неопределенности, ВИ – виртуальная идентичность; * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Обнаружили отсутствие эффектов влияния ТН на ВИ (качество регрессионной модели: $F = 1,10$ при $p = 0,33$).

Результаты исследования обобщены в виде модели структурного уравне-

ния (путевой) (см. рисунок), которая демонстрирует высокую степень адекватности и пригодности эмпирическим данным ($n = 350$; $p = 0,047$; $\chi^2/df = 1,73$; $RMSEA = 0,07$; $CFI = 0,99$).

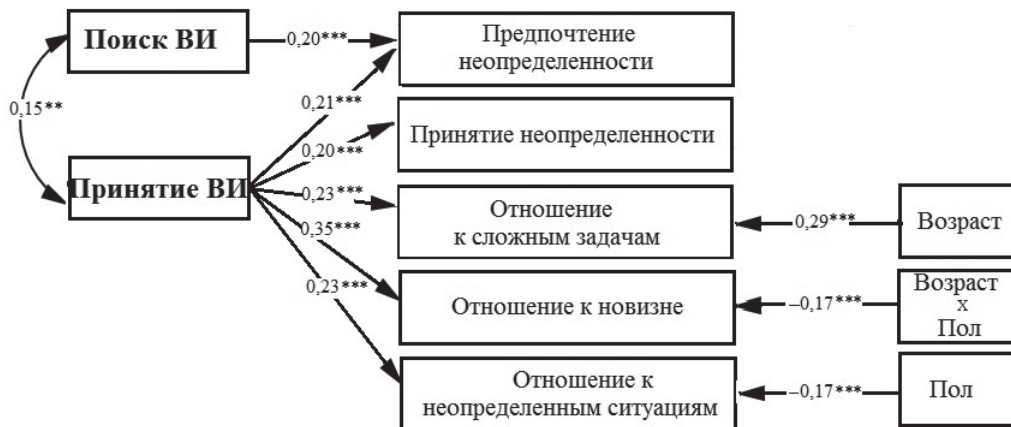

Рис. Модель структурного уравнения, отражающая характеристики толерантности к неопределенности (ТН) в связи с виртуальной идентичностью (ВИ), возрастом и полом. Коэффициенты регрессии и корреляции Пирсона стандартизованы и значимы: ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

На рисунке показаны взаимосвязи между показателями ТН и ВИ. Так, принятие ВИ определяет все анализируемые показатели ТН, а совместный эффект от взаимодействия компонентов поиска и принятия ВИ, который возникает в статусе достигнутой идентичности, способствует предпочтению неопределенности. Анализ значимого эффекта взаимодействия «возраст × пол» для отношения к новизне ($\beta = -0,17$; $p < 0,001$) показал, что возрастной градиент более выражен у мужчин (показатель корреляции параметра с возрастом $r = 0,20$; $p < 0,001$), чем у женщин (показатель корреляции параметра с возрастом $r = 0,15$; $p < 0,01$).

Обсуждение результатов

В работе сделана попытка расширить рамки предшествующих исследований психологии идентичности и ТН, предлагая взгляд на компоненты и статусы ВИ как предикторы ТН молодых пользователей онлайн-платформ.

Выдвинутая гипотеза подтверждена. Показано, что пользователи студенческо-

го возраста, демонстрирующие диффузную ВИ, испытывая трудности в осмысленном инициативном самовыражении в виртуальной среде, менее толерантны к неопределенности, по сравнению с пользователями, ориентированными на поиск и/или подтверждение ВИ (достигнутая, предрешенная, мораторий). Иными словами, поиск и принятие ВИ сопряжены с преодолением неопределенности путем выбора из множества альтернатив выражения «Я» в виртуальной среде. Этот момент особенно важен, поскольку проясняет психологический механизм экспериментирования с идентичностью в виртуальной среде – воплощая многообразие неоднозначных и противоречивых «Я», пользователи онлайн-платформ более полно переживают свое присутствие в среде и самопредставление в случае принятия виртуальной идентичности. Наши данные согласуются с выводами исследователей о согласованной и цельной идентичности как медиаторе позитивного развития молодежи в виртуальной среде [6; 31], а также поддерживают тезис о по-

ложительной связи между адаптивными процессами идентификации и высоким уровнем ТН [9; 12; 25; 28; 30].

Кроме того, поддерживая понимание ТН как личностной диспозиции [4; 16], есть основания предполагать относительную устойчивость ее проявлений в различных средах — реальной и виртуальной. Интерпретируя полученные данные, можем предположить, что возникающий в виртуальной среде компонент Я (ВИ) в молодом возрасте оказывает влияние на свойства личности (например, ТН) в непосредственной реальности. Аналогичный вывод представлен в работе наших коллег [6].

Полученные результаты противоречат выводам некоторых исследователей о трудностях идентификации у молодых женщин с высоким уровнем ТН [3]. Полагаем, широта исследования идентичности возможна лишь в условиях инициативного поиска и осмысленного «примеривания» к своему «Я», что согласуется с авторитетными выводами [13; 26]. Из материалов настоящей работы следует, что, обладая достигнутой идентичностью, и мужчины, и женщины интерпретируют *неопределенные ситуации как возможности для развития*, а не как угрозы, формируют позитивное отношение к неопределенным стимулам как интересным, отдавая предпочтение неоднозначным, сложным для понимания, неопределенным, незнакомым и внутренне противоречивым стимулам среды. К аналогичным выводам пришли и коллеги [5; 16; 25; 28]. Тенденция воспринимать неопределенные ситуации как источник угрозы, характерная для низкого уровня ТН, возникает тогда, когда отсутствует мотивирующее стремление к осознанию идентичности — пользователь не ведет поиск ВИ (блокирует континуум исследовательского поведе-

ния в виртуальной среде) и не принимает ВИ (отрицает свою приверженность системе ценностно-смысловых ориентаций в виртуальном контексте), то есть пребывает в статусе диффузной ВИ. В целом обнаруженные эффекты влияния идентичности на отношение к неопределенным ситуациям согласуются с выводами других авторов [20; 21].

Возрастной градиент ТН в связи с ВИ, вероятно, сопряжен с процессами преадаптации и культурного социогенеза личности, сопровождающимися нарастанием когнитивной сложности и гибкости в интерпретации и обобщении неопределенных ситуаций. Возрастно-половые различия ТН в связи с ВИ, представленные в настоящей работе, согласуются с выводами предшествующих исследований [4; 23], подчеркивая интерес мужчин к новым и неопределенным ситуациям, что, по-видимому, обусловлено большей склонностью мужчин, по сравнению с женщинами, к новациям и рискованному поведению [22], а также сопряжено с большей вовлеченностью молодых мужчин в виртуальные среды [2].

Ограничение связано с выборкой и исследовательским планом. Продемонстрированы вклады компонентов ВИ в изменчивость показателей ТН, выявлены различия в ТН среди активных пользователей (студентов) онлайн-платформ с разными статусами ВИ. Но некоторые вопросы остались нераскрытыми. Во-первых, нельзя делать выводы об изменениях связи во времени. Во-вторых, работа касалась не всех форм (стилей) идентичности. В-третьих, особенности выборки не дают возможности широких обобщений. Сказанное требует дальнейшего эмпирического исследования связей идентичности и ТН в разных социальных группах и сферах, что составляет перспективы исследования.

Заключение

Несмотря на ограничения, настоящее исследование демонстрирует данные о позитивном влиянии ВИ на ТН молодых пользователей онлайн-платформ. В совокупности представленные материалы подтверждают преадаптивный механизм ВИ — в стремлении уменьшить неуверенность в себе пользователи студенческого возраста продвигаются в поиске и принятии ВИ, формируя отношение к

неоднозначным, когнитивно сложным, незнакомым и внутренне противоречивым ситуациям как возможностям и ресурсам позитивного саморазвития. Стоит отметить, что динамическая связь ВИ и ТН более выражена у мужчин, чем у женщин, и возрастает в молодости в связи высокой вовлеченностью в виртуальную среду при решении задач личного, профессионального, социального развития, образования.

Литература

1. *Дворянчиков Н.В., Бовин Б.Г., Бовина И.Б.* Оценка риска радикализации в подростково-молодежной среде: потенциал социально-психологического знания [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 207–223. DOI:10.17759/psylaw.2022120215
2. *Клементьева М.В.* Статусы виртуальной идентичности: понятие и методика оценки («Статус ВИ») // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 21. № 1. С. 79–100. DOI:10.17323/1813-8918-2024-1-79-100
3. *Кузьмин М.Ю., Миронова Е.И., Киселева А.А., Филипова Е.А., Осипенко О.А.* Кризис идентичности и ее связь с толерантностью к неопределенности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2021. № 6. С. 70–75. DOI:10.37882/2500-3682.2021.06.09
4. *Леонтьев Д.А., Осин Е.Н., Луковицкая Е.Г.* Диагностика толерантности к неопределенности: Шкалы Д. Маклейна. М.: Смысл, 2016. 60 с.
5. *Нестик Т.А.* Отношение личности к коллективному прошлому и оценка вероятности сценариев будущего России // Вестник Университета Российской академии образования. 2018. № 5. С. 14–22.
6. *Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Илюхина С.Н.* Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 4. С. 27–37. DOI:10.17759/chr.2022180403
7. *Хайт М.А.* Кросскультурное исследование взаимосвязи сложности социальной идентичности и отношения к неопределенности в России и Италии // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 2. С. 87–99.
8. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. М.: Прогресс, 1996. 344 с.
9. *Ясин М.И., Рябиченко Т.А.* Когнитивные предикторы гибридной и альтернативной идентификации в поликультурной среде: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 79–91. DOI:10.17759/jmfp.2021100308
10. *Blascovich J., Loomis J., Beall A.C., Swinth K.R., Hoyt C.L., Bailenson J.N.* Immersive Virtual Environment Technology as a Methodological Tool for Social Psychology // Psychological Inquiry. 2002. Vol. 13. № 2. P. 103–124. DOI:10.1207/S15327965PLI130201
11. *Chashmi S.J.E., Hasani J., Kuss D.J. et al.* Tolerance for ambiguity, reappraisal, and suppression mediate the relationship between problematic internet use and procrastination // Current Psychology. 2023. Vol. 42. P. 27088–27109. DOI:10.1007/s12144-022-03745-0
12. *Choi E.U., Hogg M.A.* Self-uncertainty and group identification: A meta-analysis // Group Processes & Intergroup Relations. 2020. Vol. 23. № 4. P. 483–501. DOI:10.1177/1368430219846990

13. *Crocetti E., Albarello F., Meeus W., Rubini M.* Identities: A developmental social-psychological perspective // European review of social psychology. 2022. Vol. 34. № 1. P. 161–201. DOI:10.1080/10463283.2022.2104987
14. *Ferguson A.M., Turner G., Orben A.* Social uncertainty in the digital world // Trends in Cognitive Sciences, 2024. Vol. 28. № 4. P. 286–289. DOI:10.1016/j.tics.2024.02.005
15. *Flores-Cortes M., Guerra-Armas J., Pineda-Galan C., La Touche R., Luque-Suarez A.* Sensorimotor Uncertainty of Immersive Virtual Reality Environments for People in Pain: Scoping Review // Brain sciences. 2023. Vol. 13. № 10. P. 1461. DOI:10.3390/brainsci13101461
16. *Furnham A., Marks J.* Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature // Psychology. 2013. Vol. 4. № 9. P. 717–728. DOI:10.4236/psych.2013.49102
17. Handbook of identity theory and research. Schwartz S.J., Luyckx K., Vignoles V.L. (Eds.). NY: Springer Science, 2011. 998 p. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9
18. *Hillen M.A., Gutheil C.M., Strout T.D., Smets E.M.A., Han P.K.J.* Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare // Social Science & Medicine. 2017. Vol. 180. P. 62–75. DOI:10.1016/j.socscimed.2017.03.024
19. *Leong C.H., Ward C.* Identity conflict in sojourners // International Journal of Intercultural Relations. 2000. Vol. 24. № 6. P. 763–776. DOI:10.1016/S0147-1767(00)00030-4
20. *Macharia M., Serrano C., Sabherwal R.* Uncovering identity threat and response processes involving digital media (ITARP-DM) // Computers in Human Behavior. 2024. Vol. 158. P. 108247. DOI:10.1016/j.chb.2024.108247
21. *Mikhaeil C.A., Baskerville R.L.* Explaining online conspiracy theory radicalization: A second-order affordance for identity-driven escalation // Information Systems Journal. 2024. Vol. 34. № 3. P. 711–735. DOI:10.1111/isj.12427
22. *Nagel K.M., Grant D.M., Hahn B.J., Deros D.E., Walker E.A.* Psychometric properties of two independent measures evaluating uncertainty and ambiguity // Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment. 2023. Vol. 45. № 4. P. 964–977. DOI:10.1007/s10862-023-10075-3
23. *Noon E.J., Schuck L.A., Guşu S.M., Şahin B., Vujović B., Aydın Z.* To compare, or not to compare? Age moderates the relationship between social comparisons on instagram and identity processes during adolescence and emerging adulthood // Journal of Adolescence. 2021. Vol. 93. P. 134–145. DOI:10.1016/j.adolescence.2021.10.008
24. *Pogorelov D.N., Rylskaya E.A.* The Development and Psychometric Characteristics of the “Virtual Identity of Social Media Users” Test // Psychology in Russia: State of the Art. 2022. Vol. 15. № 4. P. 101–126. DOI:10.11621/pir.2022.0407
25. *Schmidt P., Fuchs T.* The unbearable dispersal of being: Narrativity and personal identity in borderline personality disorder // Phenomenology and the Cognitive Sciences. 2021. Vol. 20. № 2. P. 321–340. DOI:10.1007/s11097-020-09712-z
26. *Soh S., Talaifar S., Harari G.* Identity development in the digital context // Social and Personality Psychology Compass. 2024. Vol. 18. № 2. Art. e12940. DOI:10.1111/spc3.12940
27. *Soronen A., Koivunen A.* Platformed intimacies: Professional belonging on social media // European Journal of Cultural Studies. 2022. Vol. 25. № 5. P. 1344–1360. DOI:10.1177/13675494221079854
28. *Swann W.B.Jr., Buhrmester M.D.* Identity fusion // Current Directions in Psychological Science. 2015. Vol. 24. № 1. P. 52–57. DOI:10.1177/0963721414551363
29. *Wu Y., An Z., Lin Y., Zhang J., Jing B., Peng K.* Social media use, uncertainty, and negative affect in times of pandemic crisis // Digital Health. 2023. Vol. 9. DOI:10.1177/20552076231181227 URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/20552076231181227#> (дата обращения: 10.08.2024).
30. *Ziemes J., Abs H.* Strong identities and endorsement of human rights: Conflictive or complementary? // South African Journal of Higher Education. 2017. Vol. 31. № 6. P. 151–166. DOI:10.20853/31-6-1636

31. Yang S., Kim H., Song M., Lee S., Jang L. The Double-Edged Influence of Self-Expansion in the Metaverse: A Two-Wave Panel Assessment of Identity Perception, Self-Esteem, and Life Satisfaction // *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*. 2024. Vol. 27. № 1. P. 37–46. DOI:10.1089/cyber.2022.0400
32. Yin L., Feng J., Hou W., Wang P., Yin Y. Smartphone's on, humanness's off: Phubbing breeds dehumanization via subjectivity uncertainty // *Computers in Human Behavior*. 2024. Vol. 160. Art. 108378. DOI:10.1016/j.chb.2024.108378

References

1. Dvoryanchikov N.V., Bovin B.G., Bovina I.B. Otsenka riska radikalizatsii v podrostkovomolodezhnoi srede: potentsial sotsial'no-psikhologicheskogo znaniya [Elektronnyi resurs] [Radicalisation among Young People: In Search of Risk Assessment Model]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 207–223. DOI:10.17759/psylaw.2022120215 (In Russ.).
2. Klementyeva M. Statusy virtual'noi identichnosti: ponyatie i metodika otsenki («Status VI») [The Virtual Identity Status: The Concept and Inventory (VISI)]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshей shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of Higher School of Economics*, 2024. Vol. 21, no. 1, pp. 79–100. DOI:10.17323/1813-8918-2024-1-79-100 (In Russ.).
3. Kuzmin M., Mironova E.I., Kiseleva A.A., Filinova E.A., Osipenok O.A. Krizis identichnosti i ee svyaz' s tolerantsnost'yu k neopredelennosti [Identity crisis and its relation to the tolerance to ambiguity]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition*, 2021, no. 6, pp. 70–75. DOI:10.37882/2500-3682.2021.06.09 (In Russ.).
4. Leontiev D.A., Osin E.N., Lukovitskaya E.G. Diagnostika tolerantnosti k neopredelennosti: Shkaly D. Makleina [Diagnostics of tolerance to uncertainty: D. McLane's scales]. Moscow: Smisl Publ., 2016. 60 p. (In Russ.).
5. Nestik T.A. Otnoshenie lichnosti k kollektivnomu proshlomu i otsenka veroyatnosti stszenariy budushchego Rossii [Attitude of the individual to the collective past and assessment of the probability of scenarios of Russia's future]. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Bulletin of the University of the Russian Academy of Education*, 2018, no. 5, pp. 14–22. (In Russ.).
6. Soldatova G.U., Chigarkova S.V., Ilyukhina S.N. Ya-real'noe i Ya-virtual'noe: identifikatsionnye matritsy podrostkov i vzroslykh [Real-Self and Virtual-Self: Identity Matrices of Adolescents and Adults]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 4, pp. 27–37. DOI:10.17759/chp.2022180403
7. Khayt M.A. Krosskul'turnoe issledovanie vzaimosvyazi slozhnosti sotsial'noi identichnosti i otnosheniya k neopredelennosti v Rossii i Italii [Crosscultural Research on Correlation between Social Identity Complexity and Attitude to Ambiguity in Russia and Italy]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2014. Vol. 5, no. 2, pp. 87–99. (In Russ.).
8. Erikson E.H. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: Youth and crisis]. In Tolstykh A.V. (ed.). Moscow: Progress Publ., 1996. 344 p. (In Russ.).
9. Yasin M.I., Ryabichenko T.A. Kognitivnye prediktory gibridnoi i al'ternativnoi identifikatsii v polikul'turnoi srede: obzor zarubezhnykh issledovaniy [Elektronnyi resurs] [Cognitive predictors of hybrid and alternative identification in multicultural environment: review of foreign studies]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2021. Vol. 10, no. 3, pp. 79–91. DOI:10.17759/jmfp.2021100308 (In Russ.).
10. Blascovich J., Loomis J., Beall A.C., Swinth K.R., Hoyt C.L., Bailenson J.N. Immersive Virtual Environment Technology as a Methodological Tool for Social Psychology. *Psychological Inquiry*, 2002. Vol. 13, no. 2, pp. 103–124. DOI:10.1207/S15327965PLI130201
11. Chashmi S.J.E., Hasani J., Kuss D.J. et al. Tolerance for ambiguity, reappraisal, and suppression mediate the relationship between problematic internet use and procrastination. *Current Psychology*, 2023. Vol. 42, pp. 27088–27109. DOI:10.1007/s12144-022-03745-0

12. Choi E.U., Hogg M.A. Self-uncertainty and group identification: A meta-analysis. *Group Processes & Intergroup Relations*, 2020. Vol. 23, no. 4, pp. 483–501. DOI:10.1177/1368430219846990
13. Crocetti E., Albarello F., Meeus W., Rubini M. Identities: A developmental social-psychological perspective. *European review of social psychology*, 2022. Vol. 34, no. 1, pp. 161–201. DOI:10.1080/10463283.2022.2104987
14. Ferguson A.M., Turner G., Orben A. Social uncertainty in the digital world. *Trends in Cognitive Sciences*, 2024. Vol. 28, no. 4, pp. 286–289. DOI:10.1016/j.tics.2024.02.005
15. Flores-Cortes M., Guerra-Armas J., Pineda-Galan C., La Touche R., Luque-Suarez A. Sensorimotor Uncertainty of Immersive Virtual Reality Environments for People in Pain: Scoping Review. *Brain sciences*, 2023. Vol. 13, no. 10, pp. 1461. DOI:10.3390/brainsci13101461
16. Furnham A., Marks J. Tolerance of Ambiguity: A Review of the Recent Literature. *Psychology*, 2013. Vol. 4, no. 9, pp. 717–728. DOI:10.4236/psych.2013.49102
17. Handbook of identity theory and research. Schwartz S.J., Luyckx K., Vignoles V.L. (Eds.). NY: Springer Science, 2011. 998 p. DOI:10.1007/978-1-4419-7988-9
18. Hillen M.A., Gutheil C.M., Strout T.D., Smets E.M.A., Han P.K.J. Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare. *Social Science & Medicine*, 2017. Vol. 180, pp. 62–75. DOI:10.1016/j.socscimed.2017.03.024
19. Leong C.H., Ward C. Identity conflict in sojourners. *International Journal of Intercultural Relations*, 2000. Vol. 24, no. 6, pp. 763–776. DOI:10.1016/S0147-1767(00)00030-4
20. Macharia M., Serrano C., Sabherwal R. Uncovering identity threat and response processes involving digital media (ITARP-DM). *Computers in Human Behavior*, 2024. Vol. 158, pp. 108247. DOI:10.1016/j.chb.2024.108247
21. Mikhaeil C.A., Baskerville R.L. Explaining online conspiracy theory radicalization: A second-order affordance for identity-driven escalation. *Information Systems Journal*, 2024. Vol. 34, no. 3, pp. 711–735. DOI:10.1111/isj.12427
22. Nagel K.M., Grant D.M., Hahn B.J., Deros D.E., Walker E.A. Psychometric properties of two independent measures evaluating uncertainty and ambiguity. *Journal of Psychopathology and Behavioral Assessment*, 2023. Vol. 45, no. 4, pp. 964–977. DOI:10.1007/s10862-023-10075-3
23. Noon E.J., Schuck L.A., Guṭu S.M., Şahin B., Vujović B., Aydın Z. To compare, or not to compare? Age moderates the relationship between social comparisons on instagram and identity processes during adolescence and emerging adulthood. *Journal of Adolescence*, 2021. Vol. 9, pp. 134–145. DOI:10.1016/j.adolescence.2021.10.008
24. Pogorelov D.N., Rylskaya E.A. The Development and Psychometric Characteristics of the “Virtual Identity of Social Media Users” Test. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2022. Vol. 15, no. 4, pp. 101–126. DOI:10.11621/pir.2022.0407
25. Schmidt P., Fuchs T. The unbearable dispersal of being: Narrativity and personal identity in borderline personality disorder. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, 2021. Vol. 20, no. 2, pp. 321–340. DOI:10.1007/s11097-020-09712-z
26. Soh S., Talaifar S., Harari G. Identity development in the digital context. *Social and Personality Psychology Compass*, 2024. Vol. 18, no. 2, Art. e12940. DOI:10.1111/spc3.12940
27. Soronen A., Koivunen A. Platformed intimacies: Professional belonging on social media. *European Journal of Cultural Studies*, 2022. Vol. 25, no. 5, pp. 1344–1360. DOI:10.1177/13675494221079854
28. Swann W.B.Jr., Buhrmester M.D. Identity fusion. *Current Directions in Psychological Science*, 2015. Vol. 24, no. 1, pp. 52–57. DOI:10.1177/0963721414551363
29. Wu Y., An Z., Lin Y., Zhang J., Jing B., Peng K. Social media use, uncertainty, and negative affect in times of pandemic crisis. *Digital Health*, 2023. Vol. 9. DOI:10.1177/20552076231181227 URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/20552076231181227#> (Accessed 10.08.2024).

30. Ziemes J., Abs H. Strong identities and endorsement of human rights: Conflictive or complementary? *South African Journal of Higher Education*, 2017. Vol. 31, no. 6, pp. 151–166. DOI:10.20853/31-6-1636
31. Yang S., Kim H., Song M., Lee S., Jang L. The Double-Edged Influence of Self-Expansion in the Metaverse: A Two-Wave Panel Assessment of Identity Perception, Self-Esteem, and Life Satisfaction. *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking*, 2024. Vol. 27, no. 1, pp. 37–46. DOI:10.1089/cyber.2022.0400
32. Yin L., Feng J., Hou W., Wang P., Yin Y. Smartphone's on, humanness's off: Phubbing breeds dehumanization via subjectivity uncertainty. *Computers in Human Behavior*, 2024. Vol. 160, Art. 108378. DOI:10.1016/j.chb.2024.108378

Информация об авторах

Клементьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и развития человеческого капитала, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (ФГОБУ ВО «Финуниверситет»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail: marinaklementyva@yandex.ru

Information about the authors

Marina V. Klementyeva, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8712-9282>, e-mail: marinaklementyva@yandex.ru

Получена 09.09.2024

Принята в печать 14.12.2024

Received 09.09.2024

Accepted 14.12.2024